

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ «РУССКИЙ» В РУССКОМ И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

Любовь Андреевна Баранова

В статье рассматриваются устойчивые словосочетания с этнонимическим компонентом «русский» в русском и основных европейских языках (английском, немецком, французском, испанском). Автор выделяет и анализирует тематические группы таких словосочетаний (этнографизмы, историзмы, символы-стереотипы) и приходит к выводу, что частотность словосочетаний с компонентом «русский» по сравнению со словосочетаниями с другими этнонимическими компонентами является одной из самых высоких в основных европейских языках.

Ключевые слова: национальный компонент, тематические группы.

У статті розглядаються стійкі словосполучення з етнонімічним компонентом «російський» в російській й основних європейських мовах (англійській, німецькій, французькій, іспанській). Автор виділяє й аналізує тематичні групи таких словосполучень (етнографізми, історизми, символи-стереотипи) і приходять до висновку, що частковість словосполучень з компонентом «російський» у порівнянні з словосполученнями з іншими етнонімічними компонентами є однією з самих вищих в основних європейських мовах.

Ключові слова: національний компонент, тематичні групи

The considered issue is about a set expressions containing the ethnonymic component «Russian» in Russian and some European languages (English, German, French, Spanish). The author distinguishes and analyses thematic groups of such set expressions (ethnographisms, historisms, symbols-stereotypes) and arrives at a conclusion that an amount of set expressions with the component «Russian» compared to set expressions with another ethnonymic components is one of the biggest in the mentioned languages.

Key words: national component, complex groups.

В русском языке, как и в других языках, существует целый ряд устойчивых словосочетаний с этнонимическим компонентом, указывающим на национальную принадлежность определённых предметов и явлений. Как правило, такая принадлежность «присваивается» какому-либо предмету или явлению не самой этой национальной общностью, а чаще всего инонациональным, инокультурным, иноязычным социумом, для её установления необходим взгляд со стороны, сравнение, то есть речь в данном случае идёт об отражённом в языке определении национальной принадлежности отдельных предметов и явлений в процессе межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Встречаются, однако, и словосочетания, обозначающие собственную национальную принадлежность каких-либо предметов и явлений. В русском языке это в большинстве своём этнографизмы - названия типичных для русского народа предметов быта, одежды, блюд и т.п. Во многих случаях подобное словосочетание называло определённую разновидность данного предмета. Так, большая, многофункциональная *русская печь*, неременный атрибут русской деревенской избы, отличалась от «городской» печи-голландки. В одежде определение «русский» могло обозначать особый её покрой. Так, *русская рубашка* - это косоворотка, мужская рубашка навывпуск с воротником-стойкой, застёгивающимся сбоку. Или *русский сарафан* - неотъемлемая часть русского женского национального костюма. «На самом же деле на Руси не любой сарафан называли русским, а только обложенный спереди в два ряда гарусной тесьмой с пуговицами посередине. Были ещё такие виды сарафанов, как *московский, круглый, клинчатый, закрытый*, отличающиеся от *русского* сарафана кроем и украшениями» [8, с.109].

В ряде случаев устойчивые «словосочетания номенклатурного характера с географической привязкой» (по определению В.М.Мокиенко) возникали и становились устойчивыми в процессе международной торговли для обозначения определённой разновидности товара или для указания на товаропроизводителя. Так, *русское масло* - это не просто сливочное масло, а масло топленое. Стала знаменитой *русская водка* - алкогольный напиток, производимый по определённой технологии, разработанной в России. Икру осетровых рыб называли *русской икрой*, поскольку Россия была крупнейшим поставщиком этого товара на международном рынке.

Получили известность с определением «русский» и некоторые экзотичные для иностранцев детали русского быта, русской жизни: *русский самовар, русская матрёшка, русская тройка, русский квас* и др.

Некоторые предметы, русские по происхождению, получив распространение за рубежом с определением «русский», с течением времени видоизменялись, утрачивали прямое сходство со

своим оригиналом. Так, «для говорящих по-английски *русские сапоги* (*Russian boots*) - это прежде всего сапоги с широкими, свободно облегающими голенищами (любой длины). А для русских *русские сапоги* - это сапоги с голенищами до колен» [8, с.109].

“Национальное” определение могло служить и для различения способов приготовления чего-либо. Так, *Russian tea* (*русский чай*) - это чай с лимоном (в отличие от традиционного в Англии чая с молоком или со сливками).

Наряду с этнографизмами, в русском языке встречаются и словосочетания, отражающие национальное самосознание русского народа. Коннотация их различна. Одни проникнуты национальной гордостью: *русская красавица*, *русские богатыри*. Другие характеризуют свойства, качества русского человека с изрядной долей самоиронии. «В Словаре Даля приводятся пословицы: «*Русский час* долог», «*Русский час* - всё сейчас», «В *русский час* много воды утечѣт», отражающие неспешность, неторопливость как существенные черты русского национального характера... В Словаре Даля есть также фразеологизм *русский ум* - «задний, запоздалый» и «*русский Бог* - «авось», «небось» да «как-нибудь»... Фразеологизм *русская рулетка* характеризует русских как любителей рискованных ситуаций... Итак, наш язык говорит о том, что, несмотря на некоторые весьма специфические черты национального характера (русский человек крепок задним умом, надеется на «авось», любит рискованные ситуации, долго запрягает, да быстро едет и т.п.), мы способны посмеяться над собой, а это залог здоровья и жизнеспособности нации» [1, с.118-119].

Широко бытует мнение (оно, в частности, отражено и в [1, с.118-119] о невысокой по сравнению с другими «национальными» определениями частотности устойчивых словосочетаний со словом «*русский*» в других языках. Насколько оно оправданно, попытаемся проверить на материале устойчивых словосочетаний со словом «*русский*» или другими географическими определениями, связанными с Россией (*сибирский*, *московский*) в основных европейских языках (английском, немецком, французском, испанском), анализируя данные словарей, язык прессы и живую речь носителей данных языков.

Диапазон тематических групп такого рода сочетаний не очень широк. Сюда входят некоторые терминологические сочетания, несколько тематических подгрупп, которые в целом можно определить как историзмы и этнографизмы, а также ряд словосочетаний, которые мы условно обозначим как символы-стереотипы.

В одном из наиболее полных и подробных толковых словарей английского языка, изданном в США, «Random House Webster's Unabridged Dictionary» [10], представлена достаточно большая группа устойчивых словосочетаний, включающих определения *русский*, *сибирский*, *московский*, в том числе термины: зоологические (*Russian wolfhound* - русская борзая; *Siberian husky* - сибирская лайка; *Siberian mammoth* - сибирский мамонт), геологические (*Siberian ruby* - дословно «сибирский рубин» - минерал красный турмалин), ботанические (*Russian dandelion* - дословно «русский одуванчик» - кок-сагыз; *Russian olive* - дословно «русская олива» - дикая маслина, лох узколистный; *Russian thistle* или *Russian tumbleweed* - перекасти-поле, дословно «русский чертополох», однако то растение, которое у нас известно как чертополох, в Америке и Канаде называют «шотландским чертополохом»); *Siberian larkspur*, *Siberian squill*, *Siberian wallflower* - названия дикорастущих цветов; *Siberian crabapple* - сорт мелких яблок, называемый у нас ранетками), технологические (например, название определённого способа выделки и обработки кожи - *Russian leather* - дословно «русская кожа» - юфть).

Группа представленных в словаре историзмов немногочисленна: *Russian revolution* - термин, включающий как Октябрьскую, так и Февральскую революции 1917 г. в России; *Russian zone* - территория бывшей Восточной Германии; *Russian Church* - Русская православная церковь.

Среди этнографизмов наиболее многочисленную и разнообразную группу представляют названия блюд и напитков. И если такие сочетания, как *русская водка*, *русская икра*, имеют вполне адекватные по смыслу соответствия в других языках, то некоторые блюда и напитки, названные «*русскими*» в разных языках, весьма отличаются друг от друга или от своего русского прототипа либо такого прототипа вообще не имеют. Например, что такое «*русские огурцы*»? Можно было бы предположить, что это излюбленная в России закуска - солёные огурцы. Однако «*русскими*» во французском (*cornichons a la russe*) и «*московскими*» в немецком (*Gurken Moskauer Art*) называются не солёные, а острые маринованные огурцы (обычно корнишоны). В.М.Мокиенко отмечает, что подобных ложно маркированных по национальному признаку устойчивых словосочетаний номенклатурного характера в разных языках предостаточно, и описывает случай, когда ему «довелось однажды участвовать с одним чешским коллегой в поисках так называемого «*русского яйца*» (*ruske vejce*) - блюда, название которого вызывало лишь недоумение официантов в московских ресторанах. На проверку оказалось, что имеется в виду яйцо под майонезом, причём приготовленное особым, специфически чешским способом» [5, с.29-30]. Следует отметить, что блюдо под названием «*русское яйцо*» известно не только в чешском языке, но, например, в немецком это название может обозначать как упомянутые яйца под майонезом, так иногда и яйца, фаршированные икрой.

Как известно, большим успехом у приезжающих в Россию иностранцев пользуется русский ржаной хлеб. Нечто похожее сейчас можно встретить и в других странах. Именно такой - тёмный, кисловатый по вкусу хлеб иностранцы обычно называют русским хлебом. Но вот в Германии, например, *Russische Brot* («русский хлеб») - это вообще не хлеб, а традиционное название очень твёрдого сладкого печенья, тёмно-коричневого цвета, в форме букв. Известно в Германии и ещё одно «русское» хлебобулочное изделие - *Russische Kranzchen* («русские веночки») - небольшие плетёные крендели.

Но наиболее известным за рубежом «русским» блюдом является, безусловно, *русский салат* - разного рода вариации салата из варёных овощей, чаще всего под майонезом, известного у нас под названием «Оливье», в общепите же обычно именуемого «Столичным». Слово сочетание «русский салат» широко известно в английском (*Russian salade*), немецком (*Russische Salat*), французском (*la salade russe*), испанском (*Ensaladilla rusa*) и, возможно, в ряде других языков. Впрочем, оба названия вполне закономерны. Салат по праву называют в других странах русским, т.к. он (точнее, его прототип) был изобретён в XIX веке в России. Известное же в России название «Оливье» - это не просто красивое иностранное слово, а фамилия изобретателя салата. «Салат, во всём мире называемый «Русским», а у нас «Оливье», изобрёл француз Люсьен Оливье. В середине XIX в. держал трактир «Эрмитаж» (Петровский бульвар, 14, угол Неглинной). Похоронен в Москве....В настоящее время рецепт салата очень изменился, первоначальный рецепт повара никому не раскрыл» [7, с. 62-63].

Что же касается «Русского салата», то в Америке и в Канаде его заправляют чаще всего не майонезом, а специально приготовленным соусом, называемым *Russian dressing* («русская приправа» или «русский соус»), причём рецептура этого соуса весьма произвольна. Так, в неоднократно упомянутом американском словаре [10] словосочетание *Russian dressing* толкуется как название острого соуса, включающего майонез, соус чили или кетчуп, пряности и мелко нарезанные маринованные огурцы. Если же мы заглянем в одну из поваренных книг [9], то обнаружим под тем же названием совершенно иной состав: салатное масло, кетчуп, лимонный сок, вустерширский соус, уксус, мелко нарезанный лук, соль, сахар, перец. Впрочем, и в том, и в другом варианте компоненты этого так называемого «русского» соуса настолько экзотичны для традиционной русской кухни, что это название воспринимается скорее не как имеющее какое-либо отношение к России, а как некое условное наименование любого вида острой приправы для овощного салата, традиционно именуемого «русским».

В завершение темы блюд и напитков хотелось бы упомянуть о некоторых курьёзных наименованиях напитков. В том же американском словаре можно обнаружить несколько странное словосочетание *Moscow mule* («московский мул»). Оно оказывается названием коктейля, традиционно сервируемого в медной кружке и состоящего из водки, лимонного сока и имбирного пива. Можно предположить, что слово *мул*, обозначающее помесь осла и кобылы, появилось в названии коктейля как символ некоей смеси, а определение *московский* - по причине наличия в нём русской водки. В Москве же, по некоторым данным, похожий по составу напиток называют «Камикадзе».

В книге В.М.Мокиенко приводится ещё один пример наименования, ложно маркированного по «географическому» признаку: «Кофе в Германии пьют, как говорится, и стар и млад. Способы его приготовления различны. Например, есть кофе «по-московски», составные части которого, помимо, разумеется, кофе, - водка, ликёр и вино.» [5, с.29] В упоминавшейся выше статье С.М.Беляковой [1] отмечено также новое русское разговорное словосочетание *русский йогурт* - оно обозначает водку, выпускаемую в пластмассовых стаканчиках, в каких обычно продаётся йогурт.

Помимо перечисленных групп, в иностранных языках встречаются и словосочетания, отражающие некоторые стереотипы восприятия и ставшие своего рода символами: *сибирский мороз* (*Sibirische Kalte* - нем., *frio siberiano* - исп.) - сильные холода; *русская душа* (*Russian soul* - рус., *Russische Seele* - нем.) - собирательное представление о загадочности, непостижимости русского национального характера (так, например, английский актёр Райф Фэнс, исполнитель заглавной роли в снятом в Англии фильме «Евгений Онегин», заявил в интервью: «Я англичанин и слышал о таком явлении, как загадочная русская душа, но, видимо, нам, иностранцам, надо потратить целую жизнь, чтобы понять, что это такое» [2]; *русский медведь* (*Russian bear* - англ., *Russische Bar* - нем.) - несколько пугающий обобщённый образ России, русского народа. Весьма своеобразную трактовку происхождения последнего выражения предложил М.Крушинский - ведущий лингвистической рубрики «Verблюд» в газете «Комсомольская правда». Он обращает внимание на созвучие корня *рус-* с латинским словом *urs* - «медведь», но происхождение выражения «русский медведь» связывает с переведённой на романские языки аббревиатурой названия страны: «URSS - это СССР. На всех романских языках, если отбросить артикли, - слово, которое за ничтожным различием пишется и стопроцентно читается на тех же языках как медведь. И как же прикажете называть жителей страны с таким забавным названием? «Почти медведи»,

населяющие чуть-чуть не «Медведию», совокупно же натуральный «медведь» [3]. Предположение, безусловно, смелое, однако совершенно беспочвенное. Во-первых, сочетание *русский медведь* известно не только в романских, но и в других (например, германских) языках, где указанная аббревиатура имела несколько другой вид. Во-вторых, возникло это выражение, вне всякого сомнения, значительно раньше 1922 года. В-третьих, образ медведя обусловлен скорее не лингвистическими, а разного рода экстралингвистическими ассоциациями.

Но наиболее известным из таких выражений можно назвать словосочетание *русская рулетка* - символ рискованной ситуации, бесшабашной игры с опасностью, даже со смертью. Данный фразеологизм известен и широко используется не только в русском, но и в английском (*Russian roulette*), немецком (*Russische Roulette*), французском (*la roulette russe*), испанском (*ruleta rusa*) и, возможно, в других языках. Оно зафиксировано в словарях английского, немецкого, французского, испанского языков, но при этом автору не удалось обнаружить это выражение в русских словарях, хотя оно активно используется как в разговорной речи, так и в языке прессы. («После погружения связи нет, предупредить невозможно. Откуда выпрыгнет ракета - полная неизвестность, истинная «русская рулетка» [4, с.14]. Но вот персонажи опубликованной сравнительно недавно повести Б.Акунина «Азазель», действие которой происходит в прошлом веке, употребляют для обозначения ситуации риска, игры со смертью другой вариант словосочетания - «американская рулетка»: «...он не просто застрелился, а через «американскую рулетку». Знаете, что это такое? - Известное дело,- пожал плечами Ипполит. - Берёшь револьвер, вставляешь патрон. Глупо, но горячит...Кокорин где-то про американскую рулетку прочитал, понравилось ему. Сказал, из-за нас с тобой, Коля, её в русскую переименовывают, вот увидишь [6,с.38], [7,с.41]. Что это - найденный в результате историко-этимологического исследования вариант фразеологизма *русская рулетка* или творческий домысел писателя? На наш взгляд, более вероятно второе. Во всяком случае нам не известны другие случаи употребления подобного варианта. Что же до времени появления выражения «русская рулетка» в английском языке, то этимологические словари английского языка относят его к интервалу между 1935-40 годами.

Существует ещё одно (тоже в определённой степени связанное с риском) выражение. в котором как бы «состязаются» определения *русский* и *американский*, - это название одного из парковых аттракционов, известного у нас как *американские горки*. Однако под таким названием этот аттракцион известен только в русском языке. В самой же Америке данное выражение не известно. Сейчас этот аттракцион чаще всего называется там *roller-coaster*, но в разговорной речи используется и другое название - *Russian mounts* («русские горки»). Под названием «русские горки» подобный аттракцион известен также во Франции (*les montagnes russes*) и в Испании (*montana rusa*).

Таким образом, можно утверждать, что круг предметов и явлений, называемых «русскими» в основных европейских языках, достаточно обширен. Поэтому утверждение о невысокой частотности таких словосочетаний в других языках вряд ли можно считать обоснованным. Словосочетания с «национальным» определением вообще не очень частотны, и по сравнению с другими подобного рода определениями частотность сочетаний со словом «русский» - одна из наиболее высоких.

Литература:

1. Белякова С.М. Еще раз о том, что называется «русским», и о китайской грамоте // Русская речь – 1999. - №1.
2. Комсомольская правда. – 1999. – 2 июня.
3. Комсомольская правда. – 1999. – 21 августа.
4. Литературная газета. – 1998. - №37.
5. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
6. Огонек. – 1998. - №1, №2.
7. Огонек. – 1999.- №51-52.
8. Сахно С.Л. Что называют «русским» русские и иностранцы?// Русская речь. – 1992. - №2.
9. Better homes and gardens. – N.Y. book- Bantam Book: Totonto – N/Y/- London- Sydney, 1982.
10. Random House Wester Unatriged Dictionary. – 2nd Edition. – New York, 1997.